

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ОБОЗНАЧЕНИЕ РАБОВ И РАБЫНЬ В ПРОТОШУМЕРСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В развитии протошумерской письменности (протоклинописи) можно различить два периода: ранний, относящийся примерно к концу IV тыс. до н. э., и поздний — к началу III тыс. до н. э. Ранний период представлен почти шестьюстами опубликованными документами из IVb слоя Урука и еще четырьмя из более позднего IVa слоя¹. Поздний период известен в основном благодаря двумстам пятидесяти документам из III—II слоя Урука² и Джемдет-насра³. Почти все они, за очень малым исключением, являются документами хозяйственной отчетности.

В статье рассматриваются тексты обоих периодов развития протошумерской письменности.

Знаки, с которыми придется иметь дело по ходу исследования, собраны в таблице IV (приводятся те хронологические варианты каждого знака, которые упоминаются в статье). Вместо названия знака мы в большинстве случаев будем указывать его номер в таблице. Документы, в которых учтены рабы и рабыни, сведены в таблицах I—III. В них документы раннего периода развития протоклинописи представлены почти полностью, позднего периода — частично.

Основная цель настоящего исследования — выявить протошумерский способ обозначения рабов и рабынь. Тексты и знаки толкуются лишь в той мере, в какой этого требует поставленная задача. По этой причине только часть знаков, встречающихся в соответствующих документах, будет находиться в поле нашего зрения, большинство же должно остаться за его пределами.

Клинописные идеограммы, обозначающие раба (шумерское *er*) и рабыню (шумерское *er-ne*) образованы каждая путем слияния двух знаков, соответственно NITA₁ + KUR₁ и SAL + KUR. Выбор этих идеограмм, как принято считать, был продиктован значением их составляющих: NITA₁ «мужчина», SAL «женщина» и KUR «гора» или «чужая страна». Таким образом, с этой точки зрения, «раб» ассоциируется с «мужчиной чужой страны», а «рабыня» — с «женщиной чужой страны» (ATU стр. 30). Ниже мы убедимся в том, что такое понимание соответствующих сочетаний нуждается в существенных поправках.

Все три знака, при помощи которых образованы интересующие нас идеограммы, засвидетельствованы уже документами, раскопанными в IVb и IVa слоях Урука. Это знаки № 1 (KUR), № 2 (NITA₁) и № 3 (SAL) (см. табл. IV). Там же найдены документы, в которых содержится сочетание SAL и KUR, два — в слое IVb (см. тексты №№ 20, 22 в табл. II—III) и один — в слое IVa (текст № 24). На это сочетание обратил

¹ Тексты ATU 1—574 (IVb слой), 575—578 (IVa слой).

² Тексты ATU 579—608 (III слой), 609—613 (II слой).

³ Тексты PI 1—194, ATU 621—656.

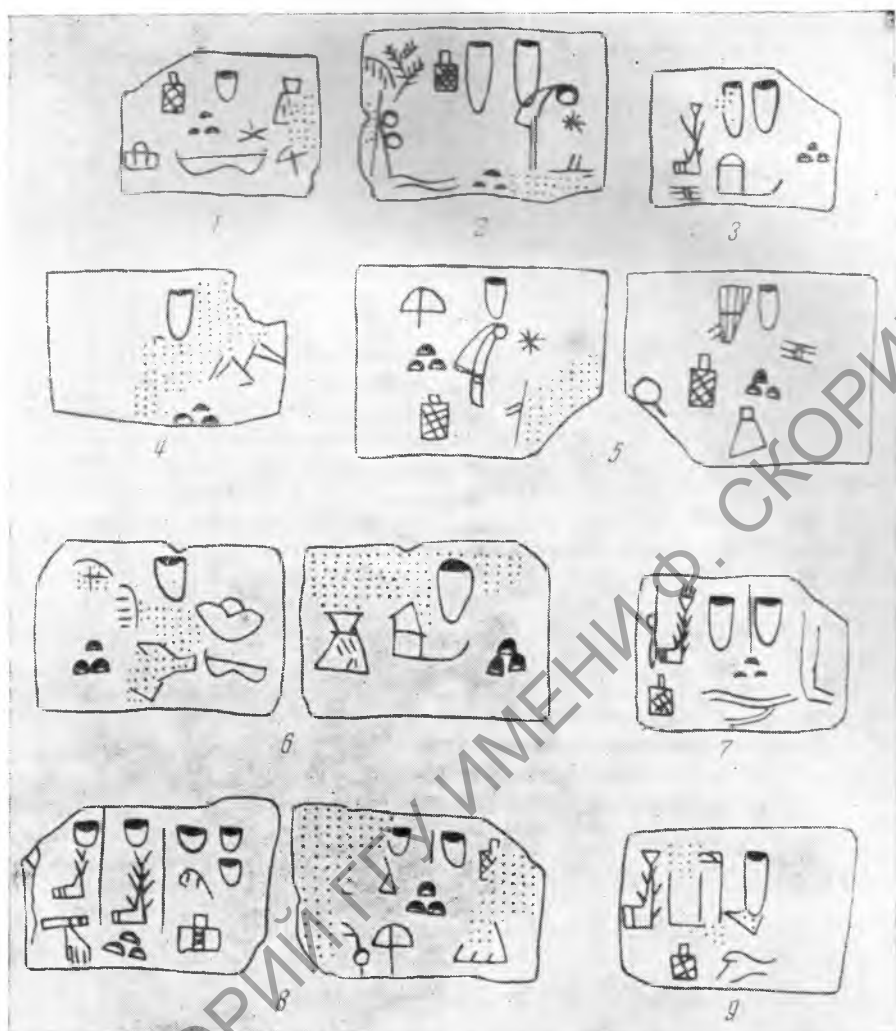

Таблица I. Ранние тексты (Урук IVb): 1(26), 2(65), 3(30), 4(43), 5(204), 6(213), 7(93), 8(206), 9(49). (В скобках №№ текстов по АТУ.)

внимание А. Фалькенштейн, первый издатель и исследователь древнейших протошумерских текстов из Урука, и выделил его в списке протошумерских знаков. Он же истолковал указанное сочетание как обозначение рабыни, упомянув при этом, что аналогичное сочетание знаков для обозначения раба в древнейших протошумерских документах не обнаружено (АТУ стр. 30).

Хотя последним фактом нельзя пренебрегать, из него не следует, однако, что в рассматриваемое время в Шумере действительно отсутствовали рабы мужчины, как считал, например, А. И. Тюменев. Его точка зрения была сформулирована следующим образом: «Собственного же письменного знака, непосредственно обозначающего раба, мужчины чужеземной страны... в таблечках Урука ни в IV, ни в последующих архаических слоях мы не встречаем. Отсутствие данных о рабах мужского пола не представляется случайным. Оно находит себе, по-видимому, объяснение в том обстоятельстве, что во время военных столкновений в плен брались преимущественно женщины

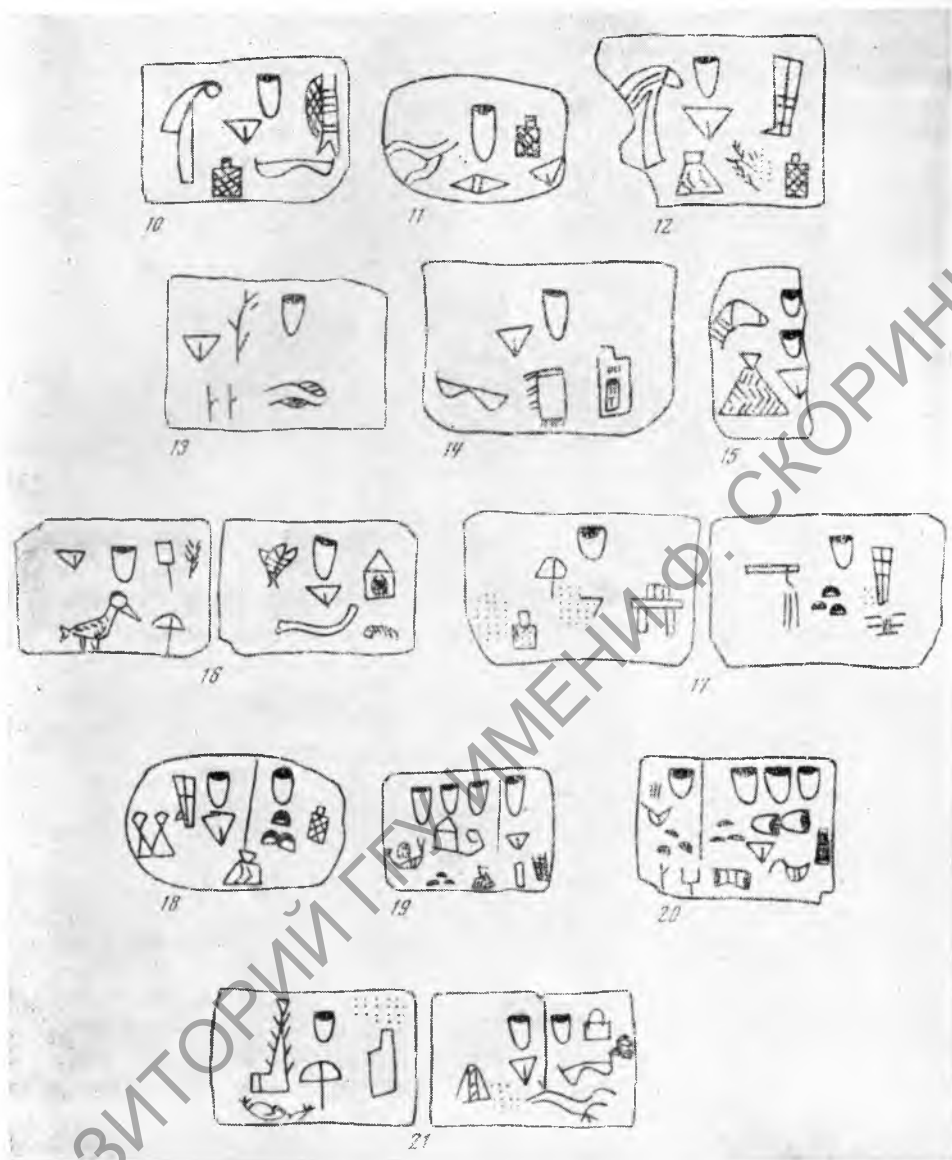

Таблица II. Ранние тексты (Урук IV b): 10(52), 11(136), 12(78), 13(69), 14(74), 15(108), 16(202), 17(208), 18(167), 19(21), 20(92), 21(203). (В скобках №№ текстов по АТУ)

и дети, военнопленные же мужчины обычно убивались»⁴. Это поспешное утверждение. Вовсе не обязательно, прежде всего, чтобы протоклинописная идеограмма, обозначающая раба, совпадала с клинописной. Более того, имеются данные, которые говорят о противном.

В протошумерской письменности наблюдается два способа обозначения самца и самки домашних животных: менее распространенный — при помощи двух разных

⁴ А. И. Тюменев, Государственное хозяйство древнего Шумера, М.—Л., 1956, стр. 52. Аналогичную точку зрения, высказанную, однако, не столь категорическим образом, см. И. М. Дьяконов, Общественный и государственный строй древнего Двуречья, М., 1959, стр. 160.

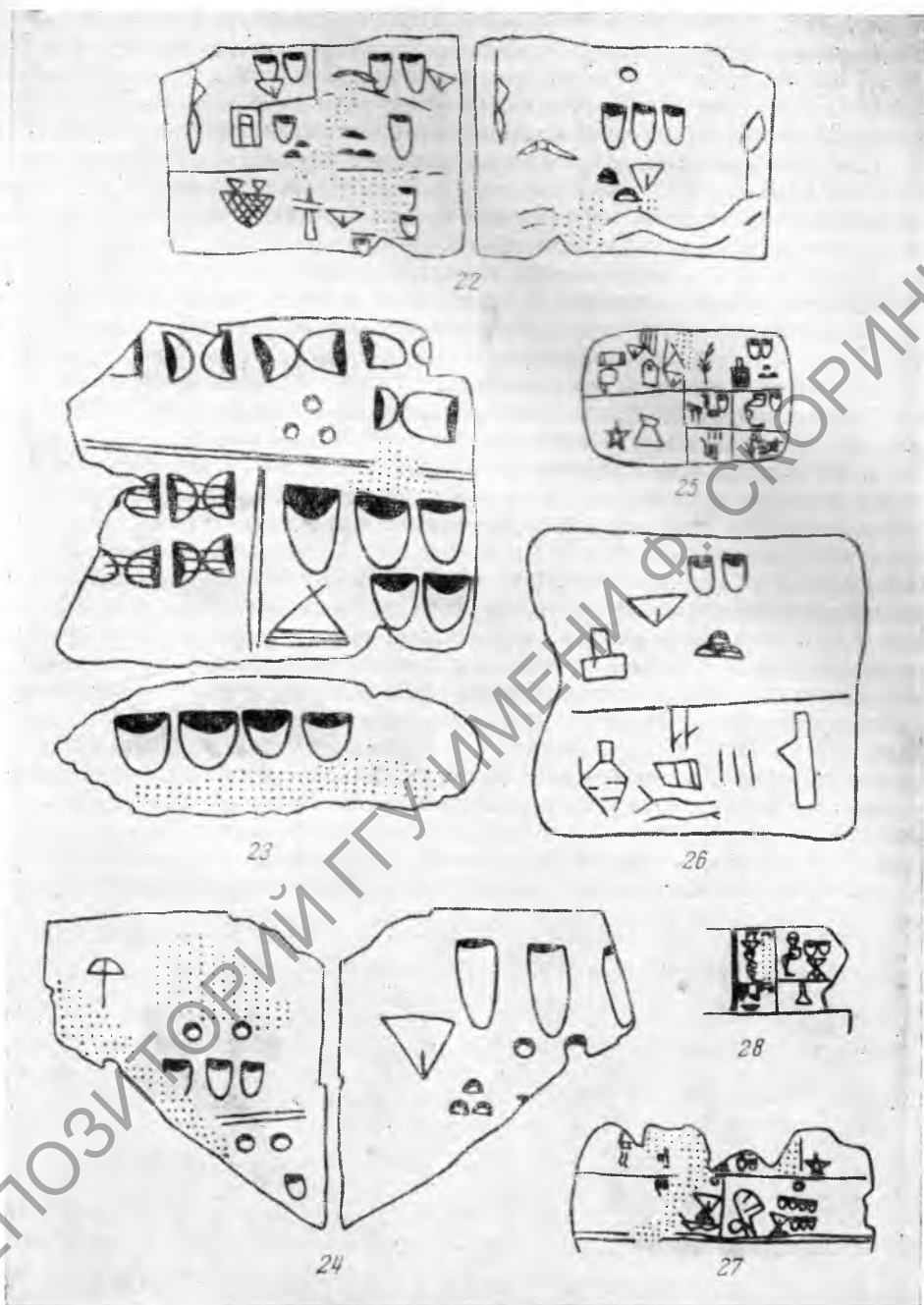

Таблица III. Ранний текст (Урук IVb): 22(322). Ранний (Урук IVa): 23(578), 24(577). Поздние (Джемдет-наср): 25(9), 26(655), 27(22, два ряда), 28(73, две строки). (Для №№ 22—24, 26 в скобках приводятся номера по АТУ, для №№ 25, 27, 28 — по PI.)

знаков, и более распространенный — посредством одного знака, который в случае обозначения самки, снабжается дополнительным графическим элементом. Первый способ можно продемонстрировать на примере знаков №№ 17 и 18, обозначающих, соответственно, быка и корову, а второй — четырьмя парами знаков: №№ 19, 20, служащих обозначениями самца и самки собаки; №№ 21, 22, 23, 24; и 25, 26 — самца и самки различных видов мелкого рогатого скота⁵. Первый способ распространялся также на обозначение людей, поскольку, как уже говорилось выше, в протоклинописи имеется идеограмма, обозначающая мужчину (№ 3), и отличающаяся от нее идеограмма, обозначающая женщину (№ 2). Не исключено вместе с тем, что на людей был распространен и второй способ, что могло, в частности, проявиться в связи с обозначением раба и рабыни. В этом случае, если сочетание SAL и KUR в протоклинописи действительно обозначает рабыню, то SAL может оказаться дополнительным элементом к знаку KUR, а последний в свою очередь — обозначением раба. Ниже мы попытаемся подтвердить это положение.

Рассмотрим текст № 20. Он состоит из двух строк, записанных рядом, и еще одной под разделительной чертой, — три знака, которые касаются содержания первых двух строк. В каждой из этих последних стоят цифры (знаки №№ 27 и 28), фиксирующие количество учтенных предметов, и по несколько знаков, среди которых № 1 (KUR) в сочетании с № 2 (SAL) в первой строке мы толкуем, руководствуясь сказанным выше, как обозначение рабыни, а № 1 (KUR) во второй строке — как обозначение раба (строки читаются справа налево). Контексты, в которых фигурируют указанные знаки, делают наше толкование не только весьма вероятным, но, пожалуй, единственно возможным. Во-первых, становится ясным, что именно учтено в рассматриваемом документе — рабы и рабыни — поскольку других знаков, которые могли бы претендовать на обозначение соответствующих объектов в записях не имеется. Во-вторых, получает объяснение наличие в первой строке двух видов цифр, малых вертикальных (знак № 27) и малых горизонтальных (знак № 28) полуovalов. В отличие от первых, вторые встречаются редко и употребляются, насколько сейчас можно судить, в тех случаях, когда в одной и той же строке учитываются взрослые самки домашних животных вместе с детенышами. При этом количество взрослых особей фиксируется обычными цифрами, вертикальными полуovalами, а детенышей — горизонтальными полуovalами, а вместо двух знаков, соответственно двум учтенным объектам, ставится один — обозначение взрослой особи. Например, (знак № 18) следует понимать

как «1 корова (с) 1 (теленком)»⁶. При условии, что в первой строке текста № 20 учтены рабыни, употребление двух видов цифр получает аналогичное объяснение. В третьих, обычно в ранних протошумерских документах в разных строках одного текста учитываются однородные объекты. Так, если в одной строке учтены овцы, то в другой — козы, или, если в одной учтены самцы, то в другой — самки того же вида и т. п.⁷ Аналогичное явление, с точки зрения предложенного толкования интересующих нас знаков, имеет место в рассматриваемом тексте — в первой строке учтены «3 рабыни (с) 2 (детьми)», во второй — «1 раб». В-четвертых, знак № 1 во второй строке удается истолковать таким же образом, как и в первой строке. Дело в том, что известные ранние протошумерские тексты, в которых учитываемый объект представлен знаком только в первой строке, а в других строках, при условии, что имеется в виду тот же предмет, знак опускается⁸. Поэтому, если бы во второй строке не было знака № 1, можно было бы считать, что и в этой строке учтены рабыни, хотя нужное соче-

⁵ А. А. В а й м а н, Расшифровка двух идеограмм протошумерской письменности периода IV слоя Урука — «Сообщения Государственного Эрмитажа», XXXIV, Л., 1972, стр. 7.

⁶ В а й м а н, там же.

⁷ См., например, тексты ATU 301—302, 304—306 и др.

⁸ А. А. В а й м а н, Формальные особенности протошумерских текстов, ВДИ, 1972, № 1, стр. 130.

тание знаков здесь не проставлено. Наличие знака № 1 во второй строке ~~вынуждает~~ отказаться от такого предположения. В противном случае знак № 1 в первой строке надо было бы истолковать как элемент обозначения рабыни, а во второй строке как-то иначе, что представляется маловероятным. Но если считать, что указанный знак обозначает раба, то окажется, что в обеих строках он имеет одинаковое значение.

Как известно, знаки протошумерской письменности являются ~~схематическими~~ рисунками, например, № 17 — это изображение головы быка, № 18 — коровы, № 19 — собаки и т. п. Что касается знака № 1, то он представляет собой схематическое изображение горы, и это нашло отражение в ряде значений, засвидетельствованных для его клинописного варианта: «гора», отсюда «страна», или «страна, находящаяся за пределами собственной», т. е. «чужая страна». Последнее значение объясняет, согласно принятому сейчас мнению, выбор знака № 1 в качестве элемента сочетаний, обозначающих раба и рабыню, поскольку характеризует последних как «мужчину» и, соответственно, «женщину чужой страны», (см. выше). Однако, как мы сейчас пытались доказать, в протошумерской письменности знак № 1 сам по себе, а не в сочетании со знаком № 3 означает раба и поэтому приведенное рассуждение до некоторой степени лишено смысла. Но клинописный вариант знака № 1 имеет еще одно значение, выраженное аккадским словом *kišittu* «добыча», которое часто употребляется и в отношении людей, и в этих случаях обозначает по сути дела «военнопленных»⁹. Таким образом, «военнопленный», «чужая страна», «гора» — такова, очевидно, цепь ассоциаций, которая определила выбор знака № 1 для обозначения раба. Дополнение же знака № 1, обозначающего раба, знаком № 2, обозначающем женщину, для обозначения рабыни не нуждается в каких-либо пояснениях.

Думается, что именно «раб» является тем понятием, для выражения которого и был первоначально введен знак № 1 в протошумерскую письменность. Во всяком случае, это пока что единственное значение знака № 1, в котором он, как мы ниже увидим, фигурирует в ранних протошумерских текстах.

Возвращаясь к обозначению рабыни посредством сочетания знаков №№ 1 и 2, следует подчеркнуть, что помимо текста № 20, в других ранних протошумерских документах IVb слоя Урука оно не обнаружено. Обычно вместо него употреблялся, очевидно, знак № 2, который в этом случае должен, вероятно, рассматриваться как результат сокращения сочетания знаков №№ 1 и 2. На это указывают тексты №№ 17—19 и 21, 22, в которых знак № 2 чередуется по строкам со знаком № 1, подобно тому как сочетание №№ 1 и 2 с тем же № 1. Текст № 17 состоит из двух строк, расположенных на разных сторонах таблички. Согласно предложенному истолкованию интересующих нас знаков, на лицевой стороне учтены 1 раб, на оборотной — 1 рабыня. Текст № 18 также состоит из двух строк, но уже на одной стороне таблички (как и текст № 20): в первой строке учтен 1 раб, во второй — 1 рабыня (знак № 11 относится к содержанию обеих строк). Аналогичен текст № 19: в первой строке учтена 1 рабыня, во второй — 3 раба. Текст № 21 состоит из трех строк, одной на лицевой стороне таблички и двух — на оборотной. (Впрочем, лицевая и оборотная сторона табличек IV слоя Урука часто устанавливается чисто условно.) На лицевой стороне нет ни знака № 1, ни знака № 2, и трудно сказать, в чем тут дело. На оборотной стороне в первой строке учтен 1 раб, во второй — 1 рабыня.

Особенно важен для нас текст № 22. Это пространный документ, в котором, очевидно, сведены данные по учету рабов и рабынь трех двустрочных текстов типа тех, что рассмотрены выше. На лицевой стороне таблички записи размещены в два ряда с двумя столбцами в первом (верхнем) и одним — во втором (нижнем), каждый по две строки. Во всех трех столбцах стоят знаки №№ 1 и 2, которые чередуются по строкам в одинаковой последовательности, в первой (верхней) строке столбца стоит знак № 2, во второй (нижней) — знак № 1. Толкуя эти знаки так, как мы это делали выше, находим, принимая во внимание соответствующие цифры, что на лицевой сто-

⁹ A. D e i m e l, Sumerisches Lexikon, II Teil, Lpz, 1932, стр. 686; F. D e l i t z s c h, Assyrisches Handwörterbuch, Lpz, 1896, стр. 358.

роне учтены: 2 рабыни и 1 раб (1-й столбец, 1-й ряд), 2 рабыни и 1 раб (2-й столбец, 1-й ряд), 4 рабыни и 3 раба¹⁰ (3-й столбец, 2-й ряд). На оборотной стороне таблички стоит группа цифр (№№ 29 и 27), далее знаки №№ 2 и 1 и еще три знака, из которых два (№№ 15 и 16) фигурируют также на лицевой стороне. Нет никакого сомнения, что здесь подведен итог: «13 рабынь (и) рабов...». Обозначение числа фиксирует сумму слагаемых, проставленных на лицевой стороне таблички: $13 = (2 + 1) + (2 + 1) + (4 + 3)$, а знаки №№ 2 и 1 — учитываемые объекты.

Таким образом, приняв, что знак № 1 означает раба, знак № 2 — рабыню, мы сумели объяснить следующие три особенности рассматриваемого текста. Во-первых, повторяемость чередования знаков №№ 1 и 2 в рядом расположенных строках трех столбцов лицевой стороны таблички, что указывает на близость понятий, выражаемых этими знаками. Именно такими являются понятия «раб» и «рабыня». Во-вторых, наличие итоговой цифры, что указывает на одинаковость объектов, учтенных в тексте. Именно таковыми являются раб и рабыня. В-третьих, распределение знаков №№ 1 и 2 по разным строкам на лицевой стороне таблички, в то время как на оборотной они записаны вместе. Именно таковыми должны быть соответствующие записи, если на лицевой стороне рабы и рабыни учтены раздельно, а на оборотной — совместно.

Следует отметить, что текст № 22 является вторым после текста № 20 документом IVb слоя Урука, в котором фигурирует сочетание знаков №№ 1 и 2. Как мы видели, значения этого сочетания в обоих текстах не совпадают. В № 20 оно представляет собой одну, составную, идеограмму, которая означает «рабыня», в № 22 — две разные идеограммы, которые означают «раб (и) рабыня». Какое из этих значений имеется в виду в каждом отдельном случае устанавливается контекстом.

Чтобы выявить протошумерские знаки, обозначающие рабов (№ 1) и рабынь (№ 2 и сочетание №№ 1 и 2), мы исследовали протошумерские тексты IVb слоя Урука, в которых учтены одновременно обе категории лиц. Опираясь на полученные результаты, мы теперь можем выделить документы IVb слоя Урука, посвященные учету только рабов или только рабынь. Таких текстов, если принять во внимание лишь бесспорные случаи, оказалось шестнадцать, половина тех, половина других. Среди текстов, в которых речь идет о рабах (№№ 1—8), четыре являются однострочными (№№ 1—4), три — двустрочными (№№ 5—7) и один — пятистрочный (№ 8). В двух двустрочных текстах (№№ 5 и 6) записи расположены на обеих сторонах таблички, в одном (№ 7) — на одной. В последнем случае вместо того, чтобы дважды быть повторенным (в первой и второй строках) знак № 1 поставлен один раз, под чертой, т. е. как бы вынесен за скобки. То же самое можно видеть в пятистрочном тексте (№ 8), где на лицевой стороне таблички знак № 1 относится к трем строкам, а на оборотной к двум.

Среди текстов, в которых учтены рабыни (№№ 9—16), семь являются однострочными и один (№ 16) — двустрочным, содержащим по строке на каждой стороне таблички. Во всех этих документах рабыня обозначается знаком № 2.

Необходимо подчеркнуть, что знак № 1 во всех случаях, когда мы его находим в документах IVb слоя Урука, или обозначает раба, или же входит в сочетание знаков, обозначающее рабыню. Нам неизвестны тексты IVb слоя Урука, которые бы позволили истолковать этот знак иначе. Что же касается знака № 2, то он лишь тогда обозначает рабыню, когда его употребляют в качестве сокращенной формы сочетания знаков №№ 1 и 2. Но основным значением этого знака является «женщина», и можно показать, что именно оно имеется в виду в некоторых документах IVb слоя. Последнее обстоятельство несколько осложняет задачу по определению значения интересующего нас знака в каждом конкретном случае. Тем не менее, истолкование его применительно к текстам № 9—16 как обозначения рабыни представляется наиболее вероятным. Достаточно указать на то, что в этих документах нет других знаков, кроме № 2, которые могли бы претендовать на роль обозначения учитываемого предмета, а если предположить, что таковой вообще не был обозначен (встречаются и подобные протошумер-

¹⁰ Соответствующие цифры частично разрушены.

ские тексты), нет веских данных, которые бы позволили приписать этому знаку роль обозначения женщины.

Итак, мы рассмотрели 22 протошумерских текста IVb слоя Урука; в них учтено 56 (или 58)¹¹ рабов — 31 мужчина и 25 (или 27) женщин. В большинстве это первичные документы, в каждом из которых зафиксировано 1. 2. изредка 3 — 5 рабов. Только № 22 и, возможно, № 8 являются сводными документами, обобщающими данные нескольких первичных.

Из IVa слоя Урука происходят два текста, по-видимому, оба сводных, посвященных учету рабов. В одном, № 23, зафиксировано 600 рабов (знак № 1), в другом, № 24, около 220 рабынь (или рабов и рабынь — сочетание знаков №№ 1 и 2). Нельзя не обратить внимания на то, что число «600» в тексте № 23 выражено в модифицированной десяти-шестиричной системе счета, при помощи пятикратного повторения цифры «120» (знак № 31), хотя это же число можно было записать в обычной десяти-шестиричной системе посредством одной только цифры «600» (знак № 32). Как в других случаях, обстоятельства, благодаря которым отдавалось предпочтение модифицированной системе перед обычной, остаются неясными. Возможно, что этим преследовалась цель выделить совокупность объектов количеством 120 штук, что применительно к нашему тексту указывало бы на соответствующие по численности отряды рабов¹².

Истолкование в тексте № 24 сочетания знаков №№ 1 и 2 как обозначения рабынь не является единственно возможным. Как говорилось выше, в документах предшествующего, IVb слоя это сочетание в зависимости от контекста может обозначать также рабов и рабынь. Фрагментарность текста не позволяет установить содержание записи более определенно.

В документах позднего периода развития протошумерской письменности, к рассмотрению которых мы переходим, тоже имеется ряд данных, касающихся обозначения рабов и рабынь. Обозначение рабов при помощи знака № 1 засвидетельствовано текстом № 25. Здесь вместе со знаком № 1 стоит цифра «2», фиксирующая число учтенных объектов, как мы считаем, рабов, знак № 10, выражающий некоторую хозяйственную операцию, которую можно охарактеризовать как возврат, и знак № 4, который, поскольку он часто сопутствует обозначению рабов, выражает определение, касающееся указанной категории лиц (см. ниже). Таким образом, контекст строки, в которую входит знак № 1, не только не противоречит, но подтверждает истолкование этого знака как обозначения раба.

Вместе с тем имеется поздний протошумерский текст (так называемая табличка Блау)¹³, в котором раб обозначен сочетанием знаков №№ 1 и 3. Это пока что древнейший случай употребления столь распространенного позже, в клинописи, сочетания знаков для обозначения раба. Следует отметить, что хотя интересующее нас сочетание несомненно означает «раб», в тексте, о котором идет речь, оно не обозначает объекта учета, а выражает скорей всего имя собственное.

Несколько поздних протошумерских текстов посвящено учету рабынь, причем последние обозначены при помощи сочетания знаков №№ 1 и 2. Это тексты ATU 655 (= № 26), PI 22, 73, 88 и 140 (все они происходят из Джемдет-насра). Правда, в первом документе из этого перечня, поскольку в нем учтено два человека, сочетание знаков №№ 1 и 2 может быть истолковано не только как обозначение рабынь, но и как обозначение раба и рабыни. Вместе с тем мы далеко не уверены в том, что рассматриваемое сочетание употреблялось в поздней протоклинописи и в последнем значении, как в том, что и теперь рабыня могла быть обозначена посредством сокращенного

¹¹ Неопределенность числа объясняется неполной сохранностью цифр в тексте № 15.

¹² По другим соображениям И. М. Дьяконов тоже полагает, что в этом тексте имеются в виду рабы, организованные в отряды (см. его выступление при обсуждении настоящей статьи на научном заседании Отдела Востока Гос. Эрмитажа от 6 июня 1973 г.г.).

¹³ A. Deimel, Liste der archaischen Keilschriftzeichen von Fara, Lpz., 1922, стр. 74, № 9.

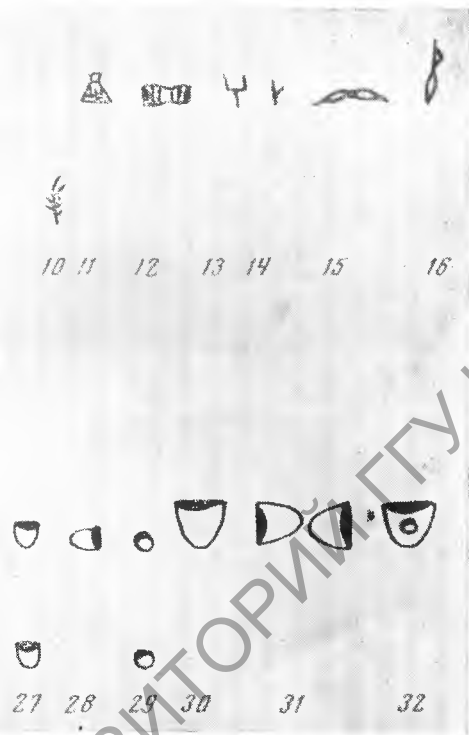

Таблица IV. Знаки:

1(ATU 189, PI 170) KUR,
 2(ATU 21, PI 302) SAL,
 3(ATU 255, PI 42)
 NITAH, 4(ATU 640, PI
 404) DUB, 5(ATU 310,
 PI 346), 6(PI 166),
 7(PI 189) TILMUN, 8(PI
 187) NI, 9(PI 389) AL,
 10(PI 138) GI, 11(AT 646)
 UNUG, 12(ATU 934)
 KISAL, 13(ATU 298),
 14(ATU 223), 15(ATU
 863), 16(ATU 240) DIM,
 17(ATU 44) GUD,
 18(ATU 45) AB, 19(ATU
 50) UR, 20(ATU 51),
 21(ATU 229), 22(ATU
 232) MAS, 23(ATU 234)
 MAS, 24(ATU 235),
 25(ATU 388), 26(ATU
 389), 27(ATU 892, PI
 438) «1», 28(ATU 927,
 928) «1», 29(ATU 897, PI
 439) «10», 30(ATU 899)
 «60», 31(ATU 903) «120»,
 32(ATU 905) «600»

варианта этого сочетания, т. е. одним лишь знаком № 2. Во всяком случае, в остальных текстах рабыня обозначена полным вариантом сочетания, причем, так как каждая строка этих текстов обычно посвящена учету одного человека, уже можно не сомневаться, что сочетание №№ 1 и 2 обозначает именно рабыню, а не раба и рабыню.

Всего в пяти документах, о которых идет речь, учтено около 84 рабынь, из них 2 рабыни в тексте ATU 655 (= № 26), 5 — в PI 140, примерно по 25 — в PI 73. 88 и 27 в PI 22. Лишь один документ, упомянутый выше № 25, посвящен учету рабов — двух человек.

Обратимся к рассмотрению протошумерских знаков, которые в ряде случаев могут быть истолкованы как обозначения каких-то особенностей учитываемых рабов и рабынь. К ним относится прежде всего знак № 4, который так часто встречается в одной строке со знаками № 1 («раб») или № 2 («рабыня»), что как бы образует с каждым из них устойчивое сочетание. Среди 22 документов IVb слоя Урука, исследованных выше, в 11 знак № 4 стоит вместе с № 1 (тексты №№ 1, 2, 5, 7, 8, 18) или № 2 (тексты №№ 9, 10, 11, 12, 17). К позднему периоду развития протоклинописи относится только один такой текст (№ 25), кстати, тот единственный документ, в котором учтены рабы-мужчины. К сожалению, пока что ничего нельзя сказать о значении этого знака. Его клинописным вариантом мог бы быть и знак *dub* («табличка») и знак *ki-gib* («печать»).

Далее должны быть упомянуты знаки №№ 5 и 6, на это указывает поздний протошумерский текст PI 22. На лицевой и оборотной сторонах таблички учтены рабыни — по одной, изредка по две в строке. На оборотной же стороне указан общий (наполовину разрушен) и два частных итога, в которых зафиксировано 17 и 10 рабынь (см. текст № 27). Рядом с обозначением рабыни в одной из частных итоговых записей стоит знак № 6, в другой — знак № 5, и ясно, что тот и другой предназначены охарактеризовать учтенных лиц. Знак № 5 встречается также в пяти протошумерских документах IVb слоя Урука, в которых учтены рабы и рабыни (№№ 1, 6, 10, 14, 21), в отличие от знака № 6, вообще не обнаруженного в ранних протошумерских текстах. Значения этих двух знаков нам тоже не известны.

В заключение укажем еще один знак, № 7, фигурирующий в двух строках позднего протошумерского текста PI 73 (= № 28), в котором учтены, соответственно, 2 и 2 или 3 (цифры разрушены) рабыни (сочетание знаков №№ 1 и 2). Поскольку это сложный знак (как, вероятно, и № 6), то хотя каждый из его двух элементов, знаки №№ 8 и 9, встречаются уже в ранних протошумерских текстах, появился он, по-видимому, лишь в поздней протошумерской письменности. Клинописный вариант этого знака читается *Tilšun*, что является шумерским названием островов Бахрейн, расположенных в Персидском заливе¹⁴. Надо думать, что аналогичным образом читается интересующий нас знак в упомянутом протошумерском тексте, и указывает он на место, откуда происходят учитываемые рабыни.

Остановимся на эвристической стороне нашего исследования.

В текстах IVb слоя Урука (ограничимся только ими) обнаружено примерно 450 простых знаков, что составляет, судя по предварительным расчетам, около половины их предполагаемого количества. Менее трети из этого числа удастся отождествить с соответствующими клинописными вариантами. Остальные две трети, не считая знаков, которые могут быть отождествлены впоследствии, не вошли в состав клинописи¹⁵. Большой процент вышедших из употребления знаков, естественно, затрудняет понимание протошумерских текстов. Но это не единственная и даже не главная причина,

¹⁴ Если быть точным, чтение *Tilšun* в клинописных текстах относится к сочетанию знаков NI.TUK.KI, где KI является детерминативом названия местности, а NI.TUK — самим названием (A. D e i s e l, *Sumerisches Lexikon*, II Teil, Roma, 1930, стр. 473). Можно показать, и это будет сделано в другой статье, что знак TUK в указанном сочетании восходит к протоклинописному знаку AL.

¹⁵ Исследованию, касающемуся определения количества протошумерских знаков и классификации последних, будет посвящена специальная статья. В этом исследовании мы будем иметь дело, прежде всего, с простыми знаками, т. е. такими, которые не могут быть разложены на два или более знаков.

почему мы с таким трудом проникаем в содержание протоклинописных записей. Дело в том, что хотя отождествленных знаков сравнительно мало, они встречаются значительно чаще, чем знаки неотожествленные, и если бы мы знали их значение, документы в основном уже были бы поняты. Но в большинстве случаев эти знаки для нас еще лишены смысла, потому что перенос значения с клинописного знака на его протошумерский прототип далеко не всегда приводит к ожидаемому эффекту. Правда, иногда нам просто недостает критерия, который бы позволил судить о правомочности такого переноса, но обычно мы, по-видимому, имеем дело с потерей знаком с течением времени своего первоначального значения. К числу подобных знаков принадлежат, в частности, №№ 1 и 2. Очевидно, значение последних — «раб», «рабыня» — потому не удавалось до сих пор раскрыть, что они присущи только протоклинописным формам и отсутствуют у соответствующих клинописных. При этом, однако, необходимо сделать следующие уточнения. В клинописи значение протошумерского знака № 1 перенесено на сочетание соответствующих вариантов №№ 1 и 3 (т. е. к № 1 присоединяется дополнительный элемент), а значение протошумерского знака № 3 — на сочетание соответствующих вариантов №№ 1 и 2 (т. е. № 2 перестает играть роль сокращения). Таким образом, и в том и в другом случае значения протошумерских знаков отсутствуют у их клинописных вариантов, но представлены сочетаниями, в которых эти варианты содержатся. Можно думать, что нечто аналогичное справедливо также по отношению к некоторым другим протоклинописным знакам, превратившимся впоследствии в клинописные.

А. А. Вайман

DESIGNATIONS FOR MALE AND FEMALE SLAVES IN PROTO-SUMERIAN WRITING

by A. A. Vaiman

The author attempts to clear up some questions connected with these designations. Such signs (see Table IV) are: KUR «male» (No. 1), the combination SAL and KUR «female» (Nos. 2 and 1), SAL «female» (No. 2). The combinations SAL and KUR, denoting a female, and NITAḪ and KUR with the meaning «male» were earlier thus interpreted on the ground that the corresponding Sumerian cuneiform ideograms descended from them. The second combination is attested in only one proto-Sumerian document, and that a late one, the Blau tablet, in which it evidently designates a name.

The author examines a number of proto-Sumerian documents in which male and female slaves are mentioned (see Tables I—III). Texts No. 1—22 from Uruk stratum IVb, mention 31 male slaves and 25 (or 27) female slaves (in No. 20 two children are mentioned besides the adults). Two texts from Uruk IVa mention in one case 600 male slaves, in the other about 220 female slaves (Nos. 23, 24). These are all from the early period of proto-Sumerian writing. From the late period come six documents dug up in Jemdet Nasr in which about 84 female slaves are mentioned (see *ATU* 855, *PI* 22, 73, 88, 140) and 2 male slaves (*PI* 9).

The author also discusses four signs (Table IV, Nos. 4, 5, 6, 7) which are regularly associated with the signs designating male and female slaves. Only one of them, TILMUN (No. 7), can be interpreted with any certainty; it designates the islands of Bahrein in the Persian Gulf (from which three of the female slaves mentioned in No. 28 evidently came).

At the end of his article the author takes up certain specific difficulties which beset the interpretation of a number of proto-Sumerian signs.